

RUSSIA ON THE EVE OF THE REVOLUTION

By GREGOR ARONSON

Copyright by the author

ЗАГАДКИ УБИЙСТВА П. А. СТОЛЫПИНА

1

1 сентября 1911 года, в Киеве на парадном спектакле в опере, в присутствии императора Николая II-го, был убит председатель совета министров Петр Аркадьевич Столыпин. В последнее время в русской политической литературе, особенно в эмиграции, интерес к государственной деятельности убитого министра чрезвычайно возрос. В этой фигуре, появившейся на горизонте после первой революции 1905 года и на заре русского парламентаризма, многие склонны видеть одного из крупнейших государственных людей своего времени, — более того, деятеля, который был способен вывести Россию на путь широкого исторического развития. В свете нашего трагического опыта, в эпоху войн и революций, многие готовы совершить переоценку политической деятельности Столыпина, признать положительное значение его планов аграрной реформы, попытки создать в России обширный класс крепких крестьян и тем выбить почву из-под ног революционеров, — и одновременно, — задним числом признать историческую оправданность тех методов «успокоения», которые записаны в анналах тех лет под знаком «стольпинской реакции».

Нужно отметить, что благожелательный пересмотр роли и деятельности Столыпина производится не только представителями либеральной политической мысли, — что несколько не удивительно, если вспомнить, что после первой революции именно тогдашние либералы консервативного направления, как Петр Струве, А. Изгоев и др. лелеяли иллюзии о Столыпине, — но положительная и высокая оценка его деятельности сейчас также разделяется представителями правого лагеря, при

жизни бывшими его ожесточенными врагами и часто отравлявшими его существование в течение коротких лет пребывания Столыпина у власти.

И все-таки нельзя не отметить тот бесспорный факт, что никто из посмертных поклонников Столыпина и его деятельности не поставил себе задачи выяснить до конца трагическую загадку его гибели. И сын убитого, издавший в 1937 году в Париже о нем книжку, и дочь, выпустившая воспоминания об отце в Чеховском издательстве, — и историки царствования Николая II-го (С. Ольденбург и др.) довольствуются самыми общими местами, как только дело доходит до трагического финала его жизни. Почему? Может быть, потому, что разгадка убийства Столыпина очень неудобна для репутации всего старого режима, давно к тому же и довольно бесславно поверженного во прах? А может быть, потому, что до сих пор еще нет достаточно данных, чтобы разрешить эту загадку?..

Полагая, что в русской исторической и мемуарной литературе накопилось уже достаточно материала, чтобы осветить обстановку, в которой разыгрался киевский эпизод, столь характерный для старого режима незадолго до первой мировой войны, я попытаюсь восстановить его в основных очертаниях. Однако, с самого начала нужно предvarить, что в этом деле мы сталкиваемся не с одной, а с множеством загадок, — во всяком случае с двумя, формулировать которые можно следующим образом. Первая загадка: кто виноват в убийстве П. А. Столыпина? И вторая загадка: кто был человек, совершивший убийство: агент Департамента полиции или революционный террорист?

Напомню прежде всего вкратце, что именно произошло в сентябре 1911 года.

На осень 1911 года в Киеве была назначена установка памятника Александру II, и было широко известно, что на торжества придут царь с царицей, двор, правительство и пр. Киевское охранное отделение стало загодя принимать необходимые меры, и уже в течение июня-июля было в Киеве произведено до 300 обысков и множество арестов. Чем ближе подходили сроки, тем активнее развивалась в Киеве деятельность Департамента полиции. Из Петербурга, Москвы, Риги, Харькова, Варшавы, даже из Сибири и Кавказа были стянуты в Киев десятки, если не сотни жандармских офицеров и се-

кретных сотрудников. Генерал Курлов, занимавший пост товарища министра внутренних дел и шефа жандармов, командировал для руководства всей организацией охраны царя и правительства вице-директора Департамента полиции Д. П. Веригина, полковника А. Спиридовича, своего личного секретаря Сенько-Поповского, своего двоюродного брата А. Курлова, секретаря штаба полковника Пискунова и др. Во главе киевского охранного отделения стоял подполковник Кулябко, приходившийся родственником Спиридовичу. Сам генерал Курлов прибыл в Киев 12 августа. По сведениям, впоследствии появившимся в печати,¹ на организацию охраны было израсходовано свыше полумиллиона рублей, а в личное распоряжение «главного лица, ведавшего охраной» (вероятно, Курлова) было отпущено еще 90 тысяч рублей.

Казалось бы, все меры предупреждения на случай какого-нибудь покушения были заблаговременно приняты, хотя не было, в сущности, серьезных оснований опасаться покушений. Было известно, что социалисты-революционеры после разоблачения Азефа распустили свои боевые организации, политический террор умер естественной смертью, а какие-нибудь небольшие группы максималистов были почти полностью разгромлены. В конце 1911 года не было ни одной политической группировки ни в России, ни в эмиграции, которая рассчитывала бы на перспективу близкой революции или готовила революционный террор.

И тем не менее 1 сентября на торжественном спектакле в Киевской опере, в присутствии Николая II, его свиты и его охраны, разыгралась драматическая сцена: молодой человек во фраке выхватил из кармана браунинг и два раза выстрелил в председателя совета министров Столыпина. Окровавленного Столыпина отправили в госпиталь, где он 5 сентября скончался. Его убийцу задержали. Он оказался киевлянином, помощником присяжного поверенного, Дмитрием Богровым, 24 лет. После краткой процедуры допросов и расследования он был судим в закрытом заседании Военного Суда и 12 сентября повешен.

Как случилось, что охрана, о которой вышеприведенные данные дают яркое представление, допустила покушение, допустила появление террориста в столь большой близости царя? Ведь пуля Богрова могла с той же легкостью, с какой

она достигла Столыпина, поразить и Николая II-го? Как все это могло произойти, если к тому же на спектакль допускались лица только по именным билетам, — каким образом попал билет в Киевскую оперу в руки убийцы Столыпина?

Эта сторона вопроса разъяснилась довольно скоро, но от этого всеобщее недоумение и волнение только возросло, ибо, как сообщалось в телеграмме из Киева от 3 сентября: «Дознанием установлено, что преступник Богров — агент киевского охранного отделения. Билет в театр № 406, кресло 18-го ряда партера, он получил от начальника Киевского охранного отделения подполковника Кулябко, который поручил Богрову охрану Столыпина. Городская управа выдала билет № 406 лично Кулябко, в чем последний сам расписался».² Ясно, но не вполне вразумительно! Ясно, что убийца Столыпина, Дмитрий Богров, был агентом охраны. Что же, он внезапно из охранника превратился в революционера и террориста? Если же такого «превращения» с Богровым не произошло, не значит ли это, что начальник Киевского охранного отделения послал Богрова — не охранять Столыпина, а — убить его? Можно себе представить наступившее после убийства Столыпина смятение умов, охватившее всю Россию в сентябрьские дни 1911 года.

2

Рептильная печать воспользовалась тем, что Богров оказался евреем, чтобы наперекор логике и фактам заняться прежде всего травлей евреев, повинных в терроре и в подготовке новой революции. «Зашевелилось революционное подполье», — писало «Новое Время» в связи с покушением на Столыпина и поднесло своим читателям информацию — клюкву: «В политических кругах... указывают, что дикий террористический акт явился первым после недавнего объединения революционных организаций: российской партии социалистов-революционеров, финляндских террористов и еврейского Бунда»,³ — информацию, вероятно, сообщенную газете ее сотрудником Манасевич-Мануйловым, агентом Департамента полиции. «Новое Время» продолжало антисемитскую интерпретацию киевского события и после того, как стало известно, что Богров служил в охранке. «Международ-

ный кагал явно начинает новое выступление» — читаем мы в «Н. В.».⁴ Вообще антисемитизм был ходким товаром в эти годы в России, и Дмитрий Богров, которого неизменно называли «Мордко», придал немало энергии черносотенным газетам, жившим на субсидии Департамента полиции, и речам черносотенных депутатов 3-ей Государственной Думы, пытавшихся довольно откровенно ответственность за убийство Столыпина переложить на евреев и одновременно — всячески смягчить причастность к этому преступлению охраны и ее деятелей.

Причастность охраны к убийству Столыпина становилась, однако, все ясней, и от этой стороны вопроса никак нельзя было уйти. С каждым днем выяснялось, что все призванные охранять главу правительства как нарочно делали все, чтобы Столыпин не мог уйти от предназначенной ему пули. Вот, по словам «Н. В.», как охраняли Столыпина в Киеве: «С момента приезда Столыпина в Киев, он совершенно не охранялся... Городской голова прислал для министра открытый парный экипаж. Об экипаже его никто не заботился... Охрана заявляла, что экипаж министра вовсе не должен находиться близко к царскому кортежу, т. е. быть в пределах охраны... Охраны самого министра никакой не было. В генерал-губернаторском доме, где он жил, не было даже дежурства офицера полиции».⁵ В другом месте отмечается (в очерке Л. Гана «Убийство П. А. Столыпина»), что два жандармских офицера, обычно состоявшие при Столыпине для охраны, подп. Пиранг и Дексбах, на этот раз почему-то в Киев не были командированы».⁶ Так обстояло дело с охраной Столыпина в Киеве. Почему же охраны не было? Почему «Н. В.» через 5 дней вынуждено уже было говорить о «бездарности, беспечности, недалековидности» охраны?⁷ Почему эта же газета выражала надежду, что следствие дополнит «кошмарную картину» постановки охраны на киевских торжествах, «которую мы пока лишены возможности дорисовать»?⁸ Не потому ли даже «Н. В.» было лишено возможности говорить об этом деликатном предмете, что Столыпин в Киеве был обречен на незащитность не только и не столько по «небрежности» жандармов, сколько по причинам политическим, о которых имеется уже достаточно данных, чтобы о них говорить?

CONTENTS:

1. The assassination of Russia's prime minister Pyotr Arkadyevich Stolypin: "a riddle wrapped in an enigma."	3
2. The Malinovsky affair: Member of the 4th Duma—Lenin's trusted aid—a police spy!	24
3. Heading for disaster. The monarchy in wartime.	63
4. The dissolution of the old regime.	80
5. The masons on Russia's political scene.	109
6. Russian liberals and the revolution.	144
7. Russian socialists—at home and in exile.	173
8. Name index.	195

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Загадки убийства П. А. Столыпина	3
II Большевистский Азеф — депутат 4-й Госуд. Думы Роман Малиновский — агент Ленина и Департамента полиции	24
1. Скандал в Государственной Думе	
2. Провокация и большевизм	
3. Малиновский в Департаменте полиции	
4. Охранка окружает Ленина	
5. Правая рука Ленина	
6. Слухи о провокации	
7. Ленин трижды реабилитирует Малиновского	
8. Эпилог	
III Навстречу гибели. — Монархия в годы войны	63
IV Картины распада старого режима	80
1. В распутинском созвездии	
2. Распутин и евреи	
3. Газета «Чего изволите»	
4. Авантюристы тыла	
V Масоны в русской политике	109
1. Конспираторы	
2. Из истории масонства	
3. Тайная полиция и масоны	
4. Ритуал. Политический смысл масонства	
5. Дворцовый переворот и масоны	
6. Временное правительство и масоны	
7. Большевики и масоны	
8. Слово предоставляется масонам (Из писем Е. Д. Кусковой)	